

1941 - 1945

Сектор национальной библиографии

Мы помним!

***...И песни Победы от года до года
Все громче над миром звучат!***

Со страниц старых газет... Часть 1.

9 мая

ПОБЕДА

В. Волков

**Как будто сердце стало биться снова
И солнце льёт гораздо больше света.
Нет! Это от единственного слова,
Звучащего, как гром – ПОБЕДА!**

**Иного слова нам теперь не надо.
– С победой, друг! – и жмём друг другу руки.
Какая лучше может быть награда
За все страдания, горести и муки!?**

**Над Родиной колышатся знамёна –
Могучий стяг народа-исполина.
И в день победы, в этот май зелёный
Гремит «Ура» до самого Берлина.**

**Теперь не страшен вражеский налёт.
Жизнь возродим из пепла и развалин.
Так пусть же нас по-прежнему ведёт
Наш вождь и друг великий СТАЛИН!**

// Красная Ойротия. – 1945. – 11 мая. – С. 1.

ПОБЕДА

Как будто сердце
стало биться снова
И солнце льёт
гораздо больше света.
Нет! Это
от единственного слова,
Звучащего, как гром, —
ПОБЕДА!

Иного слова
нам теперь не надо.
— С победой, друг! —
и жмём друг другу руки.
Какая лучше
может быть награда
За все страдания,
горести и муки!?

Над Родиной
колышатся знамёна —
Могучий стяг
народа-исполина.
И в день победы,
в этот май зелёный
Гремит «Ура»
до самого Берлина.

Теперь не страшен
вражеский налёт.
Жизнь возродим
из пепла и развалин.
Так пусть же нас
по-прежнему ведёт
Наш вождь и друг
великий СТАЛИН!

ВАСИЛИЙ ВОЛКОВ.

ПЕСНЯ РАДОСТИ

А. Паневин

**Товарищи, друзья!
Поднимем с песнею бокал,
Пускай летит, она, звеня,
Чтоб весь народ её слышал!**

**Пускай расскажет всем она,
Что день победы наступил,
В Европе кончена война,
И враг оружие сложил!**

**За счастье Сталина – вождя,
Который нам победу дал –
В одном порыве вся страна
Поднимем первый свой бокал!**

**Привет советскому народу!
Всему он миру показал,
Как надо биться за свободу!
За наш народ – второй бокал!**

// Красная Ойротия. – 1945. – 11 мая. – С. 2.

КОГДА ПРИШЛА ПОБЕДА

А. Демченко

9 мая

Когда пришла победа

АЛ. ДЕМЧЕНКО

День и ночь дорогой
По за тьмом
Шли назад угрюмые войска.
День и ночь
Висела паутиной
Над селом темная тоска.
И по старым
Холмным дорогам,
По лугам,
По скошенной траве
И ушел,
Как уходили многие
В эти дни,
Прощаясь на век.
Потому и гнузась
До земли рабана—
Не споешь ей было
Молодых ветвей...
Ты взглянула скорбаю
На родного сына,
Вытер слезы
Ветер-суховет.
Обняла и слова
Больше не сказала:
Обо всем уж было
Сказано в вое.
И ушел.
До ночи ты стояла.
Не таких на старость
Ты ждала б дней.
И глядела часто
Ты на дверь украдкой,
За окно, за ветхие ворота:
«Где ты с серой
Пропотевшей сматлой?
По какому идишь ты
По лесам, болотам?»
И соседке
В сумеречном свете,
Ретерами долги сидя,
В сотый раз
Читала ты праветы
Ножелетивших пасек от мени.
Сколько раз
За дни разлуки этой
Не чудилась, знаю,
Ты людской мовы,
Только самой
Верною приметой

Становилась защита из Москвы.
В эти дни
Бросала ты ухапты,
Выходила чаще
Вечеряла к тьму,
Молоком повла
Встречного солдата
И нягала:
«Много ль до Берлина?»
Вартг прима,
Нежданно и негаданно,
Соловьиным свистом
За окном пропела
Весть о том,
Что было загадано—
Всё сбылось,
Всё вовремя поспело.
И тогда, как прежде,
Как давно когда-то,
Загорались звезды
Золотым огнем.
Майский вечер,
Молодой, богатый,
Свой шатёр
Раскинул над родным селом.
И упала в небе светлая дорога
Из гранита, будто,
Чистого легла.
Но по той дороге
По верных полях,
До родных полей,
До шатёра села,
Шли она,
Чтобы на Вашу старость
Тишины Вам
Едоставь привести,
Чтобы все росло,
И поднималось
На широких
На полях земли.
На колени встану перед вами,
Поклонюсь ещё их славе дорогой
Перед этими курганами немых,
Что стоят дорогой боевой...
Будет много впереди погожих
Дней таких безоблачных у лета,
Но не будет ни один похожим
На тот день, когда пришла
Победа.

*...Вдруг пришла нежданно и негаданно,
Соловьиным свистом за окном пропела
Весть о том, что было по-загадано –
Всё сбылось, всё вовремя поспело.
И тогда, как прежде, как давно когда-то,
Загорались звёзды золотым огнём.
Майский вечер, молодой, богатый,
Свой шатёр раскинул над родным селом.
И упала в небе светлая дорога
Из гранита будто чистого легла.
Но по той дороге не вернуться многие
До родных полей, до нашего села.
Шли они, чтобы на вашу старость
Тишины вам вдосталь принести,
Чтобы всё росло и поднималось
На широких на полях земли.
На колени встану перед ними,
Поклонюсь ещё их славе дорогой
Перед этими курганами немых,
Что стоят дорогой боевой...
Будет много впереди погожих
Дней таких безоблачных у лета,
Но не будет ни один похожим
На тот день, когда пришла Победа.*

9 мая

СОЛДАТСКИЙ ТОСТ

А. Демченко

*Кто потихоньку от друзей
Не тосковал среди ночей?
Кто в тайной думке
О том дне,
Об этом мае, о весне –
Любимой не писал в письме?
О том, как вместе за столом
Мы соберёмся и споём.
О том, как в этой тишине
Нальём бокалы и...
Вздохнём,
И вспомним о другой весне,
О той весне, о днях о тех,
Когда не вместе и не все
Встречали мы её.
О той весне, когда в кругу
Друзей бывалых, боевых,
На карабины опершись
И стоя у окопа в рост,
Мы поднимали за родных
Скупой солдатский тост.*

*За тех, кто больше всех горел,
За тех, кто больше всех хотел
Такой весны, такого дня,
За командиров, за вождя –
Налейте, выпейте, друзья.
И пусть звенит, искрясь, ручей.
Пусть май идёт в цветеньи роз.
Пусть солнце на твоём плече
Соткёт узоры от берёз.
Такого не было тогда,
Но это станет навсегда
И эта синь и тишина,
И сад, и майская роса...
...За всё, что стало,
Что сбылось –
Провозгласите новый тост!*

ПОБЕДЕ НАШЕЙ СЛАВА

В. Червев

**Прошла война, и в наши хаты,
На нашу улицу, в наш дом
Пришла народной славы дата
Победы нашей над врагом.**

**Пришла к нам, песнею воспета,
Победа наша – недругам урок,
Ей салютует Родина Советов,
И славит победителей народ.**

**Слава ей, победе нашей слава,
Слава, русская земля, тебе,
Слава Армии моей державы,
Слава Сталину – творцу побед!**

// Красная Ойротия. – 1947. – 9 май. – С. 2.

СОЛДАТ

В. Кучияк

Луунын уур жылдарын сен
Женүчил солдат болуп өткөн.
Лутпа-калжу өштүни женетен
Лүрекир күчинди көргүскөн.
Совет жангы сен сүүп,
Кул болбоско кату сананган,
Төрөлине чындык болуп,
Казыр өштүгө удур баскан;
Төрөлибистин мактулу маанызын
Москвадан Берлинге жетирген,
Каршу ийттин жескимчилү тамырын
Бойынын ичеенинде үзе кескен.
Эмди амыр өйдө катап
Женүчил күчин иште көргүстин,
Күнүн ороонунды тындыдып,
Күмүштий телкем аш бердин.
Кандый да иште иштезег,
Качан да женүчил болодын,
Калапту жуудан женүгө баштаган
Кару Сталин, полководец-солдат
Эрчимдү амыр ишке оморкодып,
Бисти женүден женүгө апарат.

// Алтайдын Чолмоны. – 1948. – 9 май. – С. 1.

В. Кучияк

Солдат

Луунын уур жылдарын сен
Женүчил солдат болуп
өткөн.
Лутпа-калжу бштүни женетен
Лүрекир күчүңди көргүскөн.
Совет жангы сен сүүп,
Кул болбоско кату сананган,
Төрөлине чындык болуп,
Казыр бштүгө удур баскан;
Төрөлибистин мактулу
маанызын
Москвадан Берлинге
жетирген,
Каршу ийттин жескимчилү
тамырын
Бойынын ичеенинде үзе
кескен.
Эмди амыр өйдө катап
Женүчил күчин иште
көргүстин,
Күнүн ороонунды
тындыдып,
Күмүштий телкем аш
бердин.
Кандыйда иште иштезег,
Качанда женүчил болодын,
Калапту жуудан женүгө
баштаган
Кару Сталин, полководец-
солдат
Эрчимдү амыр ишке
оморкодып,
Бисти женүден женүгө
апарат.

Мы помним!

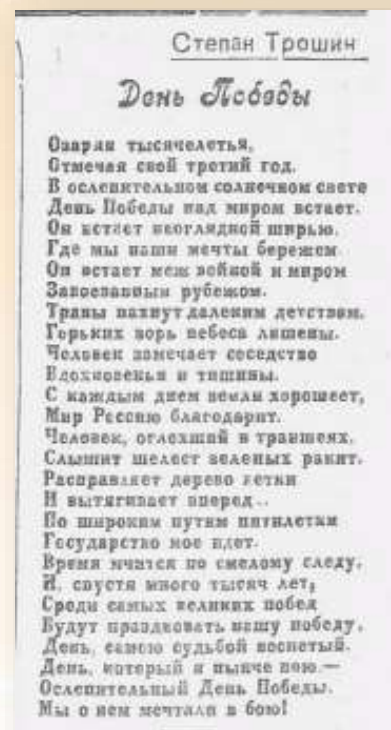
ДЕНЬ ПОБЕДЫ

С. Трошин

Озаряя тысячелетья,
Отмечая свой третий год,
В ослепительном солнечном свете
День Победы над миром встает.
Он встает неоглядной ширию,
Где мы наши мечты бережем.
Он встает меж войной и миром
Завоеванным рубежом.
Травы пахнут далеким детством,
Горьких зорь небеса лишены.
Человек замечает соседство
Вдохновенья и тишины.
С каждым днем земля хорошеет,
Мир Россию благодарит.
Человек, оглохший в траншеях,
Слышит шелест зеленых ракут.
Расправляет дерево ветки
И вытягивает вперед...
По широким путям пятилетки
Государство мое идет.
Время мчится по смелому следу,
И, спустя много тысяч лет,
Среди самых великих побед
Будут праздновать нашу победу.

День, самую судьбой воспетый,
День, который я нынче пою –
Ослепительный День Победы.
Мы о нем мечтали в бою!

СЛОВО ПОБЕДИТЕЛЕЙ

К. Козлов

*Еще кровь не сошла
С твоей старой, походной шинели.
Еще гул канонады
В ушах у тебя не затих.
Еще кости друзей твоих
В недрах земли не истлели,
Еще ветер трубит
Над могилами их.
И ночами, когда
Ты смежишь воспаленные веки
После страдного дня,
Встанет сон у твоей головы,
Еще снятся тебе
Душегубки, циклон, майданеки,
Человеческим прахом
Набитые рвы.
Посчитай, – не сочтешь,
Сколько мертвых осталось в окопах!
Сколько вдов и сирот!
Сколько пущено по ветру сел!*

*И когда ты срывая
Железные цепи с Европы,
По руинам войны
Победителем шел,
У тебя за спиной,
Как шакалы над раной открытой,
Там, в лесах небоскребов,
В глухой кабинетной тиши
Бизнесмены, маклеры –
Магнаты, тузы Уолл-Стрита
Все победы твои
Превращали в свои барыши.
И когда ты на Запад
Стремительно шел в сорок пятом,
Устилая цветами
Победный свой путь,
Хладнокровные янки
На части дробили свой атом,
Чтобы после победы
Историю вспять повернуть!*

Конст. КОЗЛОВ

Слово победителей

Еще кровь не сошла
 С твоей старой, походной шапелки
 Еще гул кованым
 В ушах у тебя не затих.
 Еще кости друзей твоих
 В недрах земли не истлели,
 Еще ветер трубит
 Над могилами их.
 И вочахи, когда
 Ты смежишь воспаленные веки
 После страдного дня,
 Встанет сон у твоей головы,
 Еще салтася тебе
 Душегубка, циклон, майзавески,
 Человечески праком
 Набитые рыи.
 Посчитаю,—не сочтешь.
 Сколько мертвых осталось в окопах

Сколько вдов и сирот!
 Сколько пущею по ветру сел!
 И когда ты, срывая
 Железные цепи с Европы,
 По руинам войны
 Победителем шел,
 У тебя за спиной,
 Как шакалы над равной открытой,
 Там, в лесах небоскребов,
 В глухой кабинетной тиши
 Бизнесмены, мажоры—
 Магнаты, тузы Уолл-Стрита
 Все победы твои
 Превращали в свои барыши.
 И когда ты на Запад
 Стремительно шел в сорок пятом,
 Уставив цветами
 Победный свой путь,
 Хладнокровные янки
 На части дробили свой атом,
 Чтобы после победы
 Историю вспеть повернуть!
 Чтоб опутать, как сетью,
 Всю землю колючкою ржавой,
 Чтоб убить нашу правду
 Металлом, огнем и свинцом!
 Чтобы он, чужеземец,
 По нашей священной державе
 Проходил, как хозяин,
 С надменным лицом.
 По дорогам весны

По дорогам весны
 Мы шагем, мечтая и строя,
 А в лакейской доллара
 В бреду, в этот час
 Вся холопская челядь.
 От бешеной ярости воя,
 Мечет злобу свою
 В победителей—нас!
 И пускай с океана
 Грозит нам свинцовая полночь,
 Пусть скулят ошалело
 Могильные псы.—
 Эти блюмы и херсты
 И прочая, разная сволочь.
 ...Над Москвой тишина.
 Бьют на Спасской часы...
 Это время эпохе
 Диктует теорию Маркса.
 Это Ленин приходит
 На выручку к нам.
 Это Сталин ведет нас
 Дорогой прямою и ясной.
 Это значит—трещать
 Уолл-Стритам по швам!

**Чтоб опутать как сетью,
 Всю землю колючкою ржавой,
 Чтоб убить нашу правду
 Металлом, огнем и свинцом!
 Чтобы он, чужеземец,
 По нашей священной державе
 Проходил, как хозяин,
 С надменным лицом.
 По дорогам весны
 Мы шагаем мечтая и строя,
 А в лакейской доллара
 В бреду, в этот час
 Вся холопская челядь,
 От бешеной ярости воя,
 Мечет злобу свою
 В победителей – нас!
 И пускай с океана
 Грозит нам свинцовая полночь,
 Пусть скулят ошалело
 Могильные псы. –
 Эти блюмы и херсты
 И прочая, разная сволочь.**

**...Над Москвой тишина.
 Бьют на Спасской часы...
 Это время эпохе
 Диктует теорию Маркса.
 Это Ленин приходит
 На выручку к нам.
 Это Сталин ведет нас
 Дорогой прямою и ясной.
 Это значит – трещать
 Уолл-Стритам по швам!**

В СОРОК ПЕРВОМ

И. Фролов

*Как эти минуты тяжки.
Время, лети быстрей!
Легли на мою рубашку
Тени твоих кудрей.*

*Тихо сказала:
— И мне бы
Идти в походах вдвоем...
Зарею пылало небо
На шелковом платье твоём...*

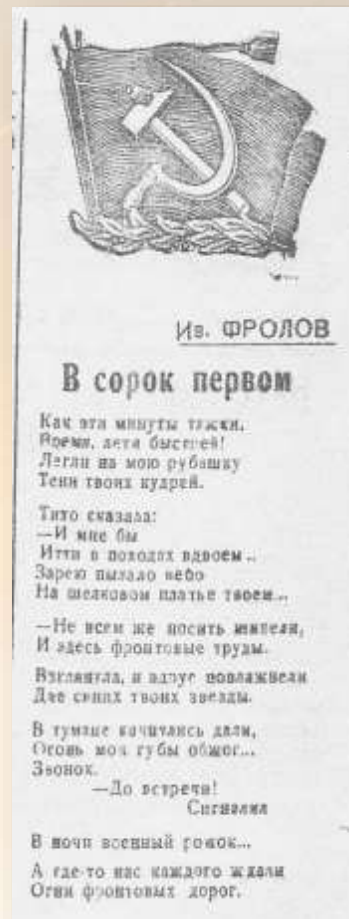
*— Не всем же носить шинели,
И здесь фронтовые труды.
Взглянула, и вдруг повлажнели
Две синих твоих звезды.*

*В тумане качнулись дали,
Огонь мои губы обжег...
Звонок.*

*— До встречи!
Сигналил*

В ночи военный рожок...

*А где-то нас каждого ждали
Огни фронтовых дорог.*

ӨШТҮНИ ЈЕНГЕНИ

С. Такачаков

Лайдын баштапкы айында,
Июньнын јурме эки күнинде,
Јуу баштаарын јарлабай
Фашисттер јууны баштаган.
Кандый ла чыгымга килебей
Кенетийин өштүлөр табарган.
Күчтерин түрген јуунадала
Төрөлимнин јүрегине јүткүген.
Герой Москваны јуулап аларга
Бастыра сүмелерин бедиреген.
Баатыр бүткен совет албаты
Катулу согултаны кайра берди.
Казырланган фашисттерди
Москванын јанында токтотты.
Герой городтын көп улустары
Бузулбас шибее јазагылады,
Јалтанбас бүткен коручылары
Москваны төжиле корыды.
Артиллерия күзүрти тыныды,
Самолёттор кейге көдүрилди,
Пехоттордын тизүзи чөйилди.
Сталиннин приказын будүрди.
Катюшанын коскоргонына чыдабай,
Өштү кирер јерин бедиреди,
Качкандары сагыш алынбай
Карды чарбайып жыгылгылады.

Онон ары качкандары
Берлин ичеенине кирдилер.
Јенүчил черүге тизеленгендери
Олјого кирип, бактылар.
Јенүнин Кызыл Маанызы
Тогызынчы майда элбиреди.
Ат-нерелү Советтин Черүзи
Телекейди јенүзиле кайкатты.

// Алтайдын Чолмоны. – 1949. – 9 май. – С. 1.

ПЕСНЯ ПОБЕДЫ

А. Софронов

Весеннее солнце блестит на медалях –
За Вену, за Прагу, Берлин...
Весенние дали – широкие дали,
Просторы советских равнин.
Поля и дороги в сиреновой дымке,
И запах смолистой сосны,
Зеленые стрелы упрямой озимки
Нацеленны в небо весны.
Гудящие трубы кирпичных заводов
И шелест железных листов;
Весенние крики речных пароходов
И гулкое эхо мостов.
В цехах молотков пневматических клеток
И грохот лебедек в порту –
Вот песня Победы, смотрящей далеко,
Несущей на крыльях мечту.
Мы песню великой победы слагали
В сраженьях, на полном ходу,
Когда по берлинским кварталам шагали
Весной в сорок пятом году,
Когда над дымящимся черным рейхстагом,
Который от взрывов дрожал, –
Советский гвардеец с простреленным флагом
Под небо Берлина взбежал!
Расти нашим нивам, вздыматься заводам,
Счастливые весны встречать!
И песни Победы от года до года
Все громче над миром звучать!

Сегодня—пятая годовщина нашей всемирно-исторической победы над фашистской Германией.

Да здравствует героический советский народ и его Вооруженные Силы!

Да здравствует наш великий вождь и полководец товарищ Сталин!

Песня победы

Весеннее солнце блестит на медалях—
За Вену, За прагу, Берлин...
Весенние дали—широкие дали,
Просторы советских равнин.
Поля и дороги в сиреновой дымке,
И запах смолистой сосны,
Зеленые стрелы упрямой озимки
Нацеленны в небо весны.
Гудящие трубы кирпичных заводов
И шелест железных листов;
Весенние крики речных пароходов
И гулкое эхо мостов.
В цехах молотков пневматических клеток
И грохот лебедек в порту—
Вот песня Победы, смотрящей далеко,
Несущей на крыльях мечту.
Мы песню великой победы слагали
В сраженьях, на полном ходу,
Когда по берлинским кварталам шагали
Весной в сорок пятом году,
Когда над дымящимся черным рейхстагом,
Который от взрывов дрожал,—
Советский гвардеец с простреленным
флагом
Под небо Берлина взбежал!
Расти нашим нивам, вздыматься заводам,
Счастливые весны встречать!
И песни Победы от года до года
Все громче над миром звучать!

Анатолий СОФРОНОВ.

КАРГАН СОЛДАТТЫҢ КОЖОҢЫ

А. Адаров

*Өрт жалбышту согуштан
Өлбөй чыккан солдат мен,
Кайран төрөл жеристи
Корып алган солдат мен.
Одер суунун жанында
Он будумды жылыткам,
Одус кирези фашистти
Ол согушта жогылткам,
Канча жууда турушкам.
Камык кайрал ол алгам,
Ончозын алган ол болзом,
Төжиме батпас ол эди.
Бу медаль – Сталинград,
Мынызы десе Ленинград,
Акыр мынызы – Варшава,
Арткандары «Отвага».*

*Жаныс эмес ороонды
Жайымдаган солдат мен,
Кара эдү фашистти
Жойу баскан солдат мен...
Кайран Төрөл ол учун
Канын төккөн солдат мен,
Жолдор тоозынын көдүрүп,
Жойу баскан солдат мен...
Колхоз журтыма жанала,
Кой каруулдап иштегем,
Кайран Төрөл ол учун
Колхозымнан сый алгам.
Бүгүн черүниң байрамы.
Медальдарымды кийедим,
Карган солдат бойымды
Жит уулдый бодойдым.*

// Жаны жол. – 1959. – 9 мая. – С. 1.

А. АДАРОВ.

Карган солдаттын кожоңы

Өрт жалбышту согуштан
Өлбөй чыккан солдат мен,
Кайран төрөл жеристи
Корып алган солдат мен.
Одер суунун жанында
Он будумды жылыткам,
Одус кирези фашистти
Ол согушта жогылткам,
Канча жууда турушкам.
Камык кайрал ол алгам,
Ончозын алган ол болзом,
Төжиме батпас ол эди.
Бу медаль – Сталинград,
Мынызы десе – Ленинград,
Акыр мынызы – Варшава,
Арткандары «Отвага».

Жаныс эмес ороонды
Жайымдаган солдат мен,
Кара эдү фашистти
Жойу баскан солдат мен...
Кайран Төрөл ол учун
Канын төккөн солдат мен,
Жолдор тоозынын көдүрүп,
Жойу баскан солдат мен...
Колхоз журтыма жанала,
Кой каруулдап иштегем,
Кайран Төрөл ол учун
Колхозымнан сый алгам.
Бүгүн черүниң байрамы.
Медальдарымды кийедим,
Карган солдат бойымды
Жит уулдый бодойдым.

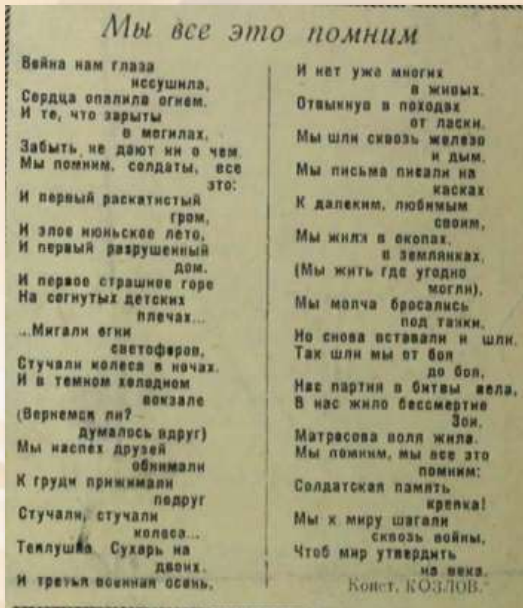

МЫ ВСЕ ЭТО ПОМНИМ

К. Козлов

Война нам глаза иссушила,
Сердца опалила огнем.
И те, что зарыты в могилах,
Забуты не дают ни о чем.
Мы помним, солдаты, все это:
И первый раскатистый гром,
И злое июньское лето,
И первый разрушенный дом.
И первое страшное горе
На согнутых детских плечах...
...Мигали огни светофоров,
Стучали колеса в ночах.
И в темном холодном вокзале
(Вернемся ли? – думалось вдруг)
Мы наспех друзей обнимали
К груди прижимали подруг.
Стучали, стучали колеса...
Теплушка. Сухарь на двоих.

И третья военная осень,
И нет уже многих в живых.
Отвыкнув в походах от ласки,
Мы шли сквозь железо и дым,
Мы письма писали на касках
К далеким, любимым своим.
Мы жили в окопах, землянках,
(Мы жить где угодно могли),
Мы молча бросались под танки,
Мы снова вставали и шли.
Так шли мы от боя до боя,
Нас партия в битвы вела,
В нас жило бессмертие Зои,
Матросова воля жила.
Мы помним, мы все это помним:
Солдатская память крепка!
Мы к миру шагали сквозь войны,
Чтоб мир утвердить на века.

ЯШНАЙ ЕПТЕШЕВ

П. Скобелев

**Посвящается горно-алтайцу снайперу Я. Ептешеву,
уничтожившему в оборонительных боях под Сталинградом 47 гитлеровцев.**

**...Степь привольная широка,
Не окинет ее твой взгляд.
Там, где Волга, как Обь, глубока,
Город высится Сталинград.
Этот город, народ сказал,
Злым фашистам нельзя отдать,
И за каждый степной увал
Надо твердо в бою стоять.
Зимний холод лицо знобит,
Стынет в жилах Яшная кровь,
Но таежный охотник не спит,
Только гневно нахмурил бровь.
Ветер гонит сухой курай,
Над окопом полынь шумит.
Это самый передний край,
Эту землю Яшнаи хранит...
Для охотника нет угроз,
Он свою не уронит честь.
Его в лютый ночной мороз
Греет пламенем жарким месть.**

**... На груди у Яшная медаль,
То народ его наградил,
Это он ему жизни даль
Светом солнечным озарил.
Он, ойрот Яшнаи, не один
Бьется смело у этих стен,
Вместе с ним есть узбек, грузин,
Белорус, украинец, туркмен...
Под ударами смелых бойцов
Враг коварный назад бежит,
Он попал наконец в кольцо,
Будет скоро совсем разбит.
День настанет, свободный люд
Справит самый большой байрам,
И воздвигнет народный труд
Мирной жизни чудесный храм.
А седой певец старины
Станет внукам петь про Алтай.
Он расскажет, как в дни войны
Храбро дрался батыр Яшнаи.**

РАЗГОВОР В БЛИНДАЖЕ

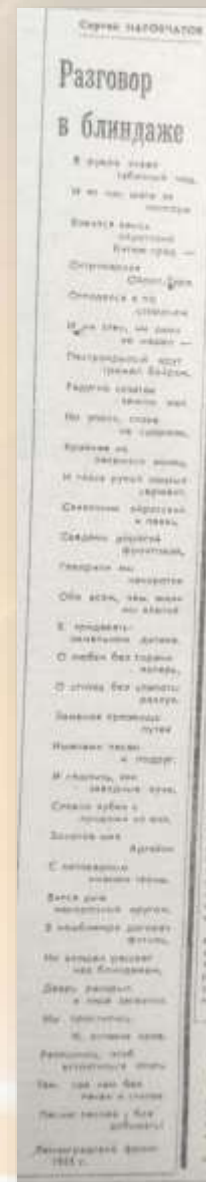
С. Наровчатов

*Я рукой отвел табачный чад,
И от нас шага за полтора
Взвился ввысь ойротский Китеж-град –
Острроверхая Ойрот-тура.
Огляделся я по сторонам
И ни стен, ни окон не нашел –
Пестрокрылый круг гремел Байрам,
Радугой халатов землю мел.
Но упало, стоны не сдержав,
Крайнее из песенных колец,
И глаза рукой закрыл сержант,
Сказочник ойротский и певец.
Сведены дорогой фронтовой,
Говорили мы накоротке
Обо всем, чем жили, мы взапой
В тридевять-земельном далеке.
О любви без горечи потерь,
О стихах без слепоты разлук,
Заменяя прозвища путей
Именами песен и подруг.*

*И сошлись, как звездные лучи,
Словно кубки с лучшими из вин,
Золотое имя Аргайчи
С заповедным именем твоим.
Вился дым махорочный кругом,
В комбижуре догорал фитиль,
Но взошел рассвет на блиндажом,
Дверь раскрыл и лица засветил.
Мы простились, и оставив кров,
Разошлись, чтоб встретиться опять
Там, где нам без песен и стихов
Песню песней с боя добывать!*

Ленинградский фронт. 1943 г.

// Звезда Алтая. – 1981. – 9 мая. – С. 4.

АТТУ ЈУУЧЫЛДЫҢ ЭЖИНЕ АЙТКАН СӨЗИ

Ј. Бедюров

**Ўлдүзин ташка тайанып,
Терен санаада ол турды.
Узакка эжинен айрылып,
Улу тынып, айдынды:
– Ыйлаба, кайран эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас!
Сени ундубазым,
Сени таштабазым!
Өскө жерге баргамда,
Өскөрип калар эмезим,
Ўзак ойгө жүргемде,
Ундуп койор эмезим
Ўлдү-жыда тайанзам,
Уур жууда турушсам,
Сенин адын жүректе,
Сенин сүрин тўжимде.
Чындап айткан черт сөзим
Чындык ўлдум миизинде!
Ыйлаба, эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас.
Кату жууга мен кирдим.
Адым менин бўдрилбес,
Аткан огым жастыкпас.
Ыйлаба, эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас.**

**Кайран сени ундуп койзом,
Калапту бойым өлөйин,
Канатту адым жыгылзын,
Ўлдү-жыдам мыйрылзын,
Колон-куушкан ўзўлзин,
Кара-каным төгўлзин,
Кайран тыным кыйылзын.
Ыйлаба, кайран эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас.
Адым менин канатту,
Табаруда ўркўбеди.
Алтын ўлдўм ээлбеди,
Ээр-уйген, жуу-јепселим
Эрјенемде бек јўри.
Эрлик шилемир черўзин
Этке тўндеп кезедим,
Ээрлў адым болгожын,
Эрке-седен минедим.
Ыйлабагын, кўоркийим,
Курчу-куйакта мен јўрим!
Карыкпагын, кўоркийим,
Калап-салкын мен јўрим!**

АТТУ ЈУУЧЫЛДЫҢ ЭЖИНЕ АЙТКАН СӨЗИ

Ғадатқа ташқа тайанып,
Терен санаада ол турды.
Узакка эжинен айрылып,
Улу тынып, айдынды:
— Ыйлаба, кайран
эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас!
Сени ундубазым,
Сени таштабазым!
Өскө жерге баргамда,
Өскөрип калар эмезим,
Ўзак ойгө жүргемде,
Ундуп койор эмезим
Ўлдү-жыда тайанзам,
Уур жууда турушсам,
Сенин адын жүректе,
Сенин сүрин тўжимде.
Чындап айткан черт сөзим
Чындык ўлдум миизинде!
Ыйлаба, эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас.
Кату жууга мен кирдим.
Адым менин бўдрилбес,
Аткан огым жастыкпас.
Ыйлаба, эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас.

Кайран сени ундуп койзом,
Калапту бойым өлөйин,
Канатту адым жыгылзын,
Ўлдү-жыдам мыйрылзын,
Колон-куушкан ўзўлзин,
Кара-каным төгўлзин,
Кайран тыным кыйылзын.
Ыйлаба, кайран эш-нөкөрим,
Ыйын сеге болушпас.
Адым менин канатту,
Табаруда ўркўбеди.
Алтын ўлдўм ээлбеди,
Ээр-уйген, жуу-јепселим
Эрјенемде бек јўри.
Эрлик шилемир черўзин
Этке тўндеп кезедим,
Ээрлў адым болгожын,
Эрке-седен минедим.
Ыйлабагын, кўоркийим,
Курчу-куйакта мен јўрим!
Карыкпагын, кўоркийим,
Калап-салкын мен јўрим!

// Алтайдын Чолмоны. – 1981. – 9 мая. – С. 4.

ПАМЯТИ С. В. ТАРТЫКОВА

*Когда пошел ты на войну,
Простой алтаец из Никольска,
Обняв последний раз жену,
Собой пополнив наше войско,
О чем ты думал, наш земляк?
Когда среди однополчан,
Живя в землянке в три наката,
Из дома письма получал
И бил врагов из автомата,
О чем ты думал, наш земляк?
В последний бой твоей судьбы,
Идя на смерть и на бессмертье,
Не знал ты – быть или не быть
Тебе в живых в той круговерти,
О чем ты думал, наш земляк?
С последней связкою гранат,
Вступая с танком в поединок,
Ты вспомнил, что ты был женат?
И сын там, крошечка родимый?
О чём ты думал, наш земляк?
Мы знаем – истина проста –
Ты нас закрыл тогда собою.
Ты нашим памятником стал
С Корсунь-Шевченковского боя...
Мы благодарны, наш земляк.*

Автор не установлен, 1990 г.

НАС БЫЛО ДВАДЦАТЬ

В. Капустин

Памяти погибших и до срока ушедших от нас посвящается

**Ребят, нас в классе было двадцать –
Надежных, добрых, молодых,
Умевших искренне смеяться
И не стесняться слез своих.
Верны мы были идеалам,
Воспетым в песнях и стихах,
Честны во всем – большом и малом,
Наивны в радужных мечтах.
О, юность наша! В эту пору
Неведомы ни страх, ни грех,
И точка видится опоры,
И вера твердая в успех...**

**И вот последний, выпускной звонок,
И трогательный бал – прощальный вечер...
Никто тогда предположить не мог,
Что больше не бывает такой же встрече
Пришла война. Она коснулась нас,
Кого в упор, кого-то рикошетом.**

**По зову сердца я хочу сейчас
Посильным слогом рассказать об этом.
Не понаслышке зная о войне,
На фронте потеряв друзей и брата,
Я чувствую: судьба диктует мне
Друзьям поведать исповедь солдата.
Ужасны и просты трагедии боев,
Порой не знаешь, кто убит, кто ранен.
Так, где-то сгинул Виктор петухов –
Талантливый поэт и добрый парень.
Земля горела, пенилась вода,
Шел Ленинград к своей геройской славе.
И в той земле остался навсегда
Товарищ наш, солдат Шагаев Павел.
Израненный в бою, полуслепой,
Под пыткой ничего врагу не выдав,
Погиб в плену, как воин, как герой,
Соклассник наш Иван Свиридов.**

*Мой добрый друг, товарищ наш Абрам...
Его уж нет – сражен инфарктом Зверев.
С боями прошагал он по фронтам,
Немало длинных верст промерив.
Легенда-самолет, крылатый танк.
Пехота знает: он в бою бесценен,
И всею мощью бомбовых атак
Не раз громил врага Борис Шаклеин.
Своею кровью землю окропив,
Став от того не злее, а мудрее,
Вернулся снова в школьный коллектив
С войны солдат А. А. Ильтеев.
Ранение, беспамятство и плен,
И смерти пострашней – фашистский лагерь.
А после плена – холод отчих стен, -
Все это пересилил Миша Звягин.
Мы с детства постигали, кто есть кто,
Пасионария была для нас кумиром,
Сдавали все мы нормы ГТО,
Не ведая, что меч навис над миром.
Тогда нам было просто невдомек,*

*Что кто-то может мир наш потревожить.
Мы верили: надежен наш порог,
Его никто переступить не сможет.
Когда же мне и сверстникам моим
Пришлось надеть солдатские шинели,
Мы многое увидели другим,
И многое увидеть не успели.
Незабываем предвоенный год.
Он годом был тревожных ожиданий,
Великих потрясений и невзгод,
Он годом был и наших испытаний.
Солдатский труд нелегко был всегда,
А ныне во сто крат он тяжелее.
Зубрили мы науку побеждать,
Самих себя при этом не жалея.
Но всем наука эта помогла
(Война без жертв, известно, не бывает),
Но боль утрат из сердца не ушла,
И сердце к вечной памяти взывает.*

МЫ ТАК В ИСТОРИЮ ВХОДИЛИ

И. Данилов

Иван ДАНИЛОВ

Мы так в историю входили

Сегодня, расчищая тропы,
Счастливым падаю в траву.
Пройдя с боями пол-Европы,
Я до сих пор еще живу.

Наверно, век не позабуду,
Какой бы память ни была,
Стальных машин разбитых
груды.

Дома, сожженные дотла,
Как в содох платом, наконец,
Шли к Одеру, и на полянке
Лежал, упав на снег, боец
Со звездочкой на ушанке,
Чуть-чуть живой и, слава

богу,
К чужим окопам за рекой
Он указал нам на дорогу
Окоченевшею рукой.

И мы пошли в метели жуткой,
В огне боев, в стране чужой,
В шинелях, грязных полушубках,
В ушанках, грязных полушубках,

получшебках,
В ушанках с красною звездой,
А по ночам в окопах стыли,
Врывались сходу в города,
Но мы не знали,
что входили

уже в историю тогда.

с Кебезенью,
март 1991 г.

*Сегодня, расчищая тропы,
Счастливым падаю в траву.
Пройдя с боями пол-Европы,
Я до сих пор еще живу.
Наверно, век не позабуду,
Какой бы память ни была,
Стальных машин разбитых груды,
Дома, сожженные дотла.
Как в сорок пятом, наконец,
Шли к Одеру, и на полянке
Лежал, упав на снег, боец
Со звездочкой на ушанке.
Чуть-чуть живой, и слава богу,
К чужим окопам за рекой
Он указал нам на дорогу
Окоченевшею рукой.
И мы пошли в метели жуткой,
В огне боев, в стране чужой,
В шинелях, грязных полушубках,
В ушанках с красною звездой.
А по ночам в окопах стыли,
Врывались сходу в города,
Но мы не знали, что входили
Уже в историю тогда.*

с. Кебезень, март 1991 г.

// Звезда Алтая. – 1991.
– 9 мая. – С. 2.